

ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ

АНДРЕЙ ПИОНТКОВСКИЙ

ПРИЗРАК РОССИИ

КРЕМЛЕВСКОЕ ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

Андрей Андреевич Пионтковский

Призрак России.

Кремлевское царство теней

Серия «Власть без мозгов»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961617

*А. Пионтковский. Призрак России. Кремлевское царство теней: ООО
«ТД Алгоритм»; Москва; 2015
ISBN 978-5-906789-71-6*

Аннотация

Андрей Пионтковский – известный российский публицист и политический деятель. Читателям известны его книги «Третий путь... к рабству», «Искушение Владимира Путина», «Чертова дюжина Путина» и другие. В своей новой книге Андрей Пионтковский резко и бескомпромиссно оценивает внутреннюю и внешнюю политику Кремля, экономический курс правительства, социальные «реформы» и официозную идеологию. По мнению автора, все это фантомы или призраки, которые призваны скрыть мертвящую, убийственную сущность нынешнего режима. Пионтковский проводит своеобразную экскурсию по кремлевскому «царству теней», читатель узнает здесь многие знакомые лица, но увидит их в неожиданном ракурсе.

Содержание

Вместо предисловия. Пророк Апокалипсиса	5
Источник бед	8
Наше все	9
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	13
Примаков и Путин. Последний русский миф	19
Все встают. Чтобы не сесть	24
Москва слезам не верит	28
Пахан земного шара	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Пионтковский

Призрак России.

Кремлевское царство теней

© Пионтковский А. А., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Вместо предисловия. Пророк Апокалипсиса

Перед вами книга Андрея Пионтковского – блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег», – утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной, и многие по инерции про-

должали верить в то, что Россия все-таки не отступит от демократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов – и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» – той самой величавшей себя реформаторской части правящего режима, с которой у многих по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном соучастии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов; феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену; пожизненная несменяемость верховного правителя».

Анализ нынешнего состояния российской власти – точнее, того, что осталось от государственного механизма, – дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чая-

ния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара – Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в построении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и конституция, игнорируются.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

Источник бед

*...Лишь он – источник бед,
Своих скорбей создатель он единый.
Данте. «Божественная комедия. Ад»*

Наше все

...Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина вместе шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги “Аэрофлота”, но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», – отчаянно и обнажено искренне кричит из швейцарского далека новоиспеченный политэмигрант, тираноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти тактические союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова – Лужкова, грозивший им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезили о реванше спецслужб, а «либералы» – о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на перифе-

рии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина, В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп. Зато как хорошо, что у нас есть президент, который всей своей трудовой биографией органично сочетает и синтезирует все три ветви бандитского капитализма в России. Воистину, Путин – это Наше Все.

В этом государственнообразующем синтезе доминирующей ветвью станут, конечно, чекисты. Во-первых, им более свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период и потому меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они-то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранительные органы, способные эту базу активизировать.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с VIP-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось,

государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С. и правоохранитель П. Задачей их было нотариально заверить мелькнувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С. сидел красный как рак и, опустив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П. бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С. экспертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «как этот бьет копытом, – подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», – этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет». Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента российской Федерации.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через пятнадцать – таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо

предлагали правители России своему народу.

2000 г.

Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели, от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом, описывают ее приблизительно в одинаковых терминах – приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов – бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знамени-

том интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что с какого-то момента он сможет ввести новую систе-

му честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 – необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года – запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная услуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разо-

чарования, раздражения неудач, униженности, как от своего личного положения, так и от очевидного упадка России, работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологического режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг, и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признавали, что это война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? и откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война – это основной инструмент путинского пиара, и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоя-

тельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм – это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это – наступление на свободу слова и информационное зомбирование,

это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

2000 г.

Примаков и Путин.

Последний русский миф

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы – Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство – ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражались опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнев как внешне, так и сутью своей политики принесло ему возраставшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом корреспондировался с результатами опроса о том, кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примаконской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен,

чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллировал не к сознанию россиянин, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен – это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброту дедушку Е. Примакова», Россия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, – это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне – «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично господа Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти – Главвра-

ча хосписа и брутального лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Пути-на – это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национального подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа При-макова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добиты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном – Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарна-

циях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга?), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие без отопления на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы, вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин – это Наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он – такая же деталь конструкции как «административная вертикаль», «идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды красное солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассевшуюся в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго и терпеливого народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, чей частный бизнес, оформленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты – в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «мерседесах», – ничего не смогут с этим поделать. Максимум – потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником и обречена на маргинализацию.

2001 г.

Все встают. Чтобы не сесть

Лакейская овация, устроенная В. В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И. В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП(б).

И те, и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те, и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены постреволюционных элит. В 1934 году – ленинской на сталинскую, а в 2003-м – ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу: в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или тайно исчезнут единицы. Желаящим дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудриным сохра-

нят кое-какой капиталец, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая obsлуга режима) уйдет с авансцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малашенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления – Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу: почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий, и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были люди и недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения навсегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «авторитарной модернизации», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть рот последнему оппозиционному коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль – православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда рогозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский

стиль. Его уже волокут к либеральной параше, а он кричит о либеральной империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу империи скупать собственность на Украине.

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

2003 г.

Москва слезам не верит

Речь «победителя» на Манежной 4 марта была короткой, чрезвычайно эмоциональной и подкупающе искренней. Наш национальный дракоша вообще очень цельный персонаж. Он действительно убежден, что, нырнув под камеры федеральных каналов, он тут же обнаружил две древнегреческих амфоры, или что «бандерлоги» вышли, обвязавшись презервативами, на Болотную по интернет-указке г-жи Клинтон.

И так же беззаветно верит он, что 4 марта победил не отобранных им самим для подтанцовки спарринг-клоунов, а Мировую Закулису, мечтающую расчленить наше отечество и осквернить нашу высочайшую Духовность. Свои сокровища при этом он собирает в особо крупных размерах не на небесах, а все на том же растленном Западе, но никакого когнитивного диссонанса у него при этом не возникает. Широкий, широк русский человек, сузить бы не мешало...

Настоящие, а не глицериновые слезы стекали по контрафактным щечкам счастливого идиота. Он не стыдился этих святых слез воина, поклявшегося умереть под Москвой и выполнившего свою ратную миссию, чудом при этом уцелев после серии предвыборных покушений на его драгоценную жизнь.

Поверженная закулиса бросает теперь к ногам Михал Иваныча в законе свои стяги и знамена, поздравляя его с

беспорной и убедительной победой. Коварная Клинтонша, еще недавно посылавшая на московские улицы толпы обкуранных западной пропагандой хомячков, суетливо лебезит перед Хозяином, поздравляя весь российский народ с выпавшим ему счастьем и выражая надежду на конструктивное сотрудничество с его чуропомазанным Духовным Вождем.

Верные соратники пахана «Гангрена», «Солдат», «Косой», «Айфончик» стоят рядом плечом к плечу на этом Параде Победы, признавая беспорный авторитет Альфа-моли, этой самой выдающейся посредственности российской клептократии.

Вчера им принадлежал кооператив «озеро», а сегодня весь мир. Канцлеры и премьеры надменной Европы покорно служат холуями на их бензоколонках за жалкую пару миллионов евро в год. Увязшие в Афганистане пиндосы нуждаются в военном транзите и никогда не посмеют замахнуться на общаки бригады в Швейцарии, Англии, США, Испании. Жизнь удалась. Можно и расслабиться с мастерами культуры. Если надоели «Любэ» и Стас Михайлов, то всегда готовы примчаться на корпоративный субботник Стинг или Маккартни, Шарон Стоун или Элтон Джон.

Правящая бригада клептократов в который раз продемонстрировала нам в действии найденный ею эликсир собственного политического бессмертия. Его ингредиенты просты: коллективный Чудик на всех этажах избирательной вертикали; зомбоящик; автобусы, развозившие людей, которые так

любят Владимира Владимировича, что голосовали за него не один, а много-много раз; продажные мастера культуры и гламура; михалковы-кончаловские, уже научившиеся в своих имениях мочиться точно в центр писсуара и полагающие, что не овладевшему этим благородным искусством быдлу нужен именно такой Путин.

Большинство экспертов полагают, что за Путина было брошено около 15% голосов. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре. Странный аргумент. И в том, и в другом случае он является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть.

Так или иначе, точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и половина за. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина – активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те, кто проголосовали за – это не его горячие сторонники, это, как правило, люди пока еще равнодушные или мало информированные, подверженные административному давлению жители малых городов или национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа. Как

сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху.

Мартовский парад станет для жирных кремлевским котом последним. Даже при масштабных фальсификациях, даже без дебатов, на которых могли возникнуть неприятные вопросы об украденных миллиардах, о «сакральных убийствах», о проигранной войне на Кавказе, бригада потеряла столицу. А фактически потеряла и все большие города. Во второй тур пахана вывели кавказские ханы и забитые избиркомовские тетеньки из российской глубинки.

Кампания «За честные выборы» закончилась, забудьте. Мы, противники режима, дважды, 4 декабря и 4 марта, добились максимума возможного. Вскрыли все приемы шулеров и еще раз продемонстрировали пока еще сомневающимся соотечественникам, что в стране несправедливая, преступная и нелегальная власть. Никаких честных выборов при ней не будет ни через 6 лет, ни через 12. Честные выборы состоятся гораздо раньше, сразу же после того, как она уйдет.

Что же надо делать для того, чтобы она ушла? Прежде всего, как учат древние китайцы, надо давать правильные имена. Надо говорить правду и разъяснять ее людям. Что, как известно, легко и приятно.

Под флагом перехода к демократии и рыночной экономике в стране утвердилась диктатура феодально-уголовной

клептократии, задуманная еще в середине 80-х жаждавшей личного обогащения коммунистической номенклатурой.

В результате той политики, которая проводилась все эти годы, Россия поставлена на грань социальной катастрофы. Наша экономика, застыв в своей архаичности, уже неспособна в ближайшей перспективе обеспечить даже те низкие стандарты уровня жизни, которые сейчас характерны для большинства населения. Этот удар почувствуют на себе все, но в первую очередь, как ни парадоксально, те, кто еще совсем недавно последний раз голосовал за Путина.

А пока две соперничающие стаи неприлично, по-путински, по-шуваловски отожравшихся на российском «Титанике» крыс все еще отчаянно пытаются в последний час снова перехитрить, переиграть, переворовать друг друга.

Запад, кстати, сознательно участвует вместе с нашей правящей клептократией в преступном разграблении России. Исходя из своих корыстных интересов, западные правительства не только не препятствуют, но и способствуют процветанию на своей территории таких преступных путинских общаков, как занимающиеся отмыванием криминальных денег финансовые империи Абрамовича и Тимченко.

Антиамериканская истерия государственных средств массовой информации – это дымовая завеса, прикрывающая плодотворное деловое сотрудничество путинского режима и западных элит.

От «Гангрены», «Косого», «Айфончика» и «Михал Ива-

ныча» мы будем избавляться сами. Запад нам не поможет. Но потом он этих своих бывших сукиных сынов охотно сдаст как отработанный материал для справедливого суда на родине.

Не влиять надо на эту власть, а валить ее всеми конституционными средствами гражданского неповиновения. На такое готова сегодня только меньшая часть общества. Но на стороне этого меньшинства и моральная правота, и политическое будущее.

2012 г.

Пахан земного шара

Шеф-редактор журнала «Форбс», короновавшего Путина в самые авторитетные политики мира, так объяснял свой выбор: «Барак Обама дал слабину, в то время как Владимир Путин на международной арене действует решительно. Так, в этом году он сыграл ключевую роль в урегулировании сирийского вопроса».

Действительно, решительность Путина в достижении поставленных им перед собой целей в Сирии на фоне фантастической беспомощности и некомпетентности Обамы и большинства западных лидеров произвела ошеломляющее впечатление в мире. Заставила задуматься о многом традиционных союзников и партнеров США. Породило новую генерацию полезных буржуазных идиотов, украшающих улицы европейских и американских городов своими граффити «Путин – миротворец!».

Ну и излишне говорить, какой восторг в нашем благословенном Отечестве вызвало демонстративное унижение перед всем миром США как государства, на которое нельзя полагаться и об которое можно безнаказанно вытирать ноги. Заметим, правда, что 80 % этой работы было выполнено самим Обамой и 10 % Асадом.

Тем не менее, давно подзабытым чувством глубокого удовлетворения законно наполняются наши сердца. Ликование

охватило весь политический класс – и суровую властную вертикаль, и гламурные оппозиционные сливки общества. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в ликующем несущем облегчение оргазме национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

«Путин сделал блистательный ход... Абсолютно блистательный ход... То, что Путин предложил быть миротворцем в условиях, когда никому не хочется влезать в этот кошмар, да, это блистательный шаг», – счастливо вскрикивала одна.

«А главное, Путин обошел его в сирийском вопросе. Вот это поразительная виртуозность Путина, который, не обладая авианосцами, обладая достаточно слабой экономикой, не обладая такой мощной разведкой, он сумел... он и его окружение (мидовцы), они сумели вырваться вперед и навязать миру русскую концепцию. А Обама в данном случае остался в тени, он проиграл вот в этой схватке интеллектов и вот этих виртуозных конструкций», – орал маралом на пике наслаждения другой.

Этот морганатический брак на небесах российской внешней политики получил благословение и святейшего ПАтриарХАНА русской Православной Церкви Кирилла («Борьба за достойное место России среди других держав продолжается и в наши дни, особенно в свете последних событий во-круг Сирии и миротворческих усилий, предпринятых нашей страной и лично Владимиром Путиным»), и не менее святей-

шего патриархана российской политической журналистики, которого и на этот раз всеблагие призывали как собеседника на пир. Как же без него. Он не может, разумеется, рассказать нам обо всем детально, но он их высоких зрелищ зритель, он в их совет допущен был и заживо, как небожитель, из чаши их мозельского испил!

После всех этих восторгов, признаний, чаш мозельского давайте все-таки попробуем подробнее разобраться, что же произошло, и главное, что еще произойдет в Сирии, а также, какой именно блистательный ход позволил Путину и Асаду «выиграть» на этой стадии сирийской катастрофы.

Сирия для путинской России – гораздо больше чем Сирия. Поражение в холодной войне, потеря империи, а главным образом четвертьвековое разграбление страны собственной «политической элитой» перевело Россию и ее «элиту» из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. Это ощущается нашими элитариями очень болезненно – как чувствительный удар по персональному эго.

Не случайно эти крупнейшие в мировой истории казнокрады, превратившие само российское государство в инструмент своих преступлений, так много говорят о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада.

Мало им немыслимого для советской номенклатуры материального благополучия. Величия, величия и еще раз ве-

личия жаждет российская политическая верхушка. Увы, нет никаких объективных признаков этого величия – ни в показателях экономического и технологического развития страны, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого ею народа. Изменить эти очень неприятные параметры «элиты» может только долгим напряженным трудом и прежде всего – прекратив хищнически относиться к своей стране и к своим согражданам.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимых средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон темными силами глобализма, атлантизма, гомосексуализма, ваххабизма, жидомасонства и сатанизма. При такой духоподъемной постановке вопроса внешняя политика автоматически вырождается в непрерывное виртуальное подсовывание ежей в штаны растленному Западу и в первую очередь ненавистным пиндосам.

Занятие это очень приятное и до поры до времени совершенно безопасное. Во-первых, ежи, как правило, виртуальные, а во-вторых, вырождение западного внешнеполитического истеблишмента, развращаемого кремлем, идет не менее стремительными темпами. Премьеры и канцлеры гордой Европы, соблазненные огромными чаевыми, выстраиваются в очередь, чтобы получить холуйскую должность на одной из

путинских бензоколонок. Напуганные бостонским терактом американские политики хором повторяют одну и ту же мантру: «Нам нельзя ни в чем сердить Путина, он оказывает нам помощь в борьбе с международным терроризмом».

Путин презирает своих партнеров по G8 и не считает нужным это свое искреннее чувство скрывать. Госсекретаря США заставляют ждать три часа в приемной. Конгрессменам, приехавшим посотрудничать в расследовании бостонского теракта, откровенно и демонстративно врет в глаза, утверждая, что Москва ничего не знала о пребывании Царнаева в России с января по август 2012 года. Госсекретарь и конгрессмены улыбаются и горячо благодарят за сотрудничество.

Излюбленной площадкой для подкладывания Западу в штаны ежей стала для Москвы в последнее время именно Сирия.

В кровавом конфликте между шиитами и суннитами Кремль умудрился выбрать свою сторону – социально близких ему братьев по разуму: находящуюся у власти вооруженную до зубов (армия и силы безопасности) секту алавитов (10 процентов населения), подавляющую восстание суннитского большинства (65 процентов населения).

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства российского политического класса: «арабская вес-

на» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять – сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все. В этой системе координат задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глобо личностной.

Подкладываемые ежи начали постепенно превращаться из виртуальных во вполне реальных – в поставки современного оружия, разумеется, «законным властям Сирии». Летом в Москве и Дамаске с гордостью заговорили было о контракте на продажу Россией сирийским властям систем С-300, которые вот-вот будут поставлены. Как и четыре года назад, когда встал вопрос о поставке тех же С-300 в Иран, премьер-министр Израиля Нетаньяху немедленно отправился с экстренным визитом в Россию. Вернувшись, он заявил, что его правительство знает, что будет делать с системами С-300, поставленными в Сирию. Путин на всякий случай немного откатил, подчеркнув на пресс-конференции, что С-300 пока не поставлены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.